

27 ноября 2010 года от нас ушла дорогая и любимая криминологами и специалистами уголовного права нашей страны профессор, заслуженный деятель науки РСФСР и заслуженный профессор МГУ Нинель Федоровна КУЗНЕЦОВА.

С ее уходом окончательно распалось криминологическое ядро ученых-криминологов, которые в середине 60-х гг. прошлого столетия возглавляли второе рождение советской криминологии. Это ядро в среде утверждающихся в эти годы криминологов иногда называли «Три К» (Карпец И.И. – директор ВНИИ по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, Кудрявцев В.Н. – его заместитель и Кузнецова Н.Ф. – заведующая кафедрой уголовного права и криминологии МГУ им. Ломоносова). «Три К» после более чем тридцатилетнего сталинского периода замалчивания и даже преследования криминологии оставили глубокий след в возрождаемой отечественной криминологической науке. И не случайно именно они в 1984 г., вместе с А.Б. Сахаровым и А.М. Яковлевым, первые и последние в истории советской криминологии, получили коллективную Государственную премию СССР за цикл трудов «Разработка теоретических основ советской криминологии» (опубликованных в 1961–1982 гг.).

Научные интересы Нинель Федоровны совмещали в себе неразрывную естественную связь криминологии и уголовного права. Это практически единая дисциплина. Когда возрождалась криминология в 60-е гг. истекшего столетия, было много споров о самостоятельности и общности этих наук. Мудрый А.А. Герцензон предупреждал, что если разъединить эти научные направления, то уголовное право так и останется догматической схоластической наукой, слабо связанной с реальной криминальной действительностью, а криминология по этой причине может оторваться от уголовно-правовых основ противодействия преступности.

Криминология изучает общественно опасные реалии, а уголовное право, опираясь на результаты криминологических исследований и прогнозов, разрабатывает адекватные криминологическим данным уголовно-правовые нормы об ответственности за то или иное общественно опасное поведение. Затем криминология исследует адекватность и эффективность действующих уголовно-правовых норм, предлагая те или иные изменения и дополнения уголовного закона в целях повышения его результативности.

Реально такой объективно необходимой связи между этими науками не сложилось. Разработка уголовно-правовых норм использует метод «умной головы», не опирается на профессиональный криминологический анализ и возможный прогноз реалий. Именно поэтому уголовный кодекс практически непрерывно изменяется и дополняется на основе сиюминутных интересов и мнений догматически мыслящих чиновников. А ведь пороки такого подхода были раскрыты Чезаре Беккариа еще в 1764 г. и А.Н. Радищевым в 1802 г.

В.Н. Кудрявцев, который был известнейшим криминологом и специалистом уголовного права, как-то шуточно обобщил эту ситуацию так. Он полагал, что дружбы между криминологами и «уголовниками» нет потому, что специалисты уголовного права считают криминологов не юристами, а какими-то социологами. В свою очередь, криминологи считают специалистов уголовного права не учеными, а какими-то догматиками. И он, и Нинель Федоровна стремились преодолеть эти заблуждения.

Почти вся сознательная жизнь Нинель Федоровны была связана с юридическим факультетом МГУ им. М.В. Ломоносова. В первом послевоенном году золотая медалистка без экзаменов была зачислена на юридический факультет МГУ, который окончила с отличием и была рекомендована в аспирантуру, а уже в 1953 г. защитила кандидатскую диссертацию по уголовному праву, а в 1968 г. – докторскую на тему «Преступление и преступность». И эта диссертация определила всю ее научную деятельность в уголовном праве и криминологии.

Она 15 лет возглавляла кафедру уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ, где преподавала уголовное право и впервые в истории факультета – криминологию. Именно она разработала первую учебную программу по криминологии и являлась одним из соавторов первых учебников по криминологии с 1976 г. Последний общероссийский учебник криминологии вышел в 2004 г. Редактируя вместе с Нинель Федоровной учебник, я впервые узнал, насколько она целеустремленна, принципиальна, и как глубоко вникает в сложные криминологические проблемы нашей страны.

Нинель Федоровна постоянно обновляла учебные пособия по криминологии на юридическом факультете. При этом она не забывала и уголовное право. Под ее редакцией совместно с другими учеными кафедры в 2002 г. вышел пятитомный «Курс уголовного права».

Большое внимание она уделяла уголовно-правовой компаративистике. Под ее редакцией и с ее предисловиями вышли уголовные кодексы ФРГ, Польши, Швейцарии, Швеции, Испании и других стран. Особое внимание она уделяла уголовному праву ФРГ. В соавторстве с преподавателями Университета им. Гумбольда она опубликовала «Уголовное право ФРГ» (1980 г.). В 2002 г. она в содружестве с преподавателями бывших союзных республик подготовила содержательное исследование «Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии». Эта работа предопределила некое единство формирования новых уголовных кодексов в бывших союзных республиках, ставших самостоятельными государствами.

Нинель Федоровна была членом официальных комиссий по разработке Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик и Модельного Уголовного кодекса для стран – участниц СНГ, а также членом согласительной комиссии, которую возглавлял В.Н. Кудрявцев, по проектам УК РФ 1992, 1994 и 1996 г. Уголовное законодательство новой России рождалось в острой борьбе между членами комиссий, условно назовем их просоциалистического и прокапиталистического толка. Нинель Федоровна активно отстаивала все лучшее, что было достигнуто в СССР, и не поддерживала того, что компрометировало СССР, однако не все научно обоснованные и проверенные практикой положения вошли в УК. Вариант был компромиссным. Поэтому не случайно за 14 лет действия УК РФ 1996 г. в него внесено более 900 изменений и дополнений.

Более чем за полвека работы в МГУ Нинель Федоровна подготовила большой отряд (около 40 человек) ученых, кандидатов и докторов юридических наук, которые развивали уголовное право и криминологию на территории бывшего Советского Союза и других стран (Болгарии, ФРГ, Польши, Кубы, ГДР, Китая, Греции и США).

Мы дружили с Нинель Федоровной, хотя и не были сверстниками. Нередко звонили друг другу. Она меня поддерживала. Отговаривала меня, когда я принимал меры ухода от «руками водящей» работы, чтобы сосредоточиться на научных исследованиях. Будучи исключительно активной, она, видимо, сама переживала, когда отходила от руководящей работы в университете, от заведования кафедрой. По-моему, она нуждалась в прежних контактах. Она никогда не переставала интересоваться научной жизнью. Я посылал ей новые книги, новую криминологическую информацию, рассказывал о событиях в криминологической жизни. Последний раз я встречался с Нинель Федоровной на конгрессе уголовного права, который ежегодно организовывала ее бывшая кафедра.

Общеизвестно, что пока человек, занимая какой-то пост, помогает тем или иным людям, он нужен, с ним общаются, к нему обращаются. Но как только он уходит со своего поста, с ним перестают также интенсивно общаться, как прежде. Я полагаю, что молодым людям не следует забывать своих учителей и старших коллег, когда они, отходя от активной жизни и деятельности, имеют меньше возможностей оказать ту или иную помощь и уже сами нуждаются в помощи своих учеников и молодых коллег.

«Три К», в которых Н.Ф. Кузнецова играла активную и продуктивную роль, много сделали для развития и становления отечественной криминологии, а также криминологии стран ближнего зарубежья. Светлая память о Нинель Федоровне Кузнецовой и ее коллегах навсегда сохранится в наших сердцах.

В.В. Лунеев,
профессор, доктор юридических наук,
лауреат Государственной премии Российской Федерации